№ 38 Вторникъ, 29-го марта 1905 года. Годъ изданія 66. № 38

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.,

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской ПОРТЪ-АРТУРСКІЙ КОМИТЕТЪ оказываетъ помощь раненымъ, больнымъ и плѣннымъ защитникамъ Портъ-Артура и ихъ семьямъ. Попеченіе Комитета простирается какъ на воинскихъ «сухопутныхъ и морскихъ» чиновъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ послѣ того, какъ крѣпость была отрѣзана, такъ равно и на гражданскихъ лицъ, оставшихся въ Портъ-Артурѣ изъ чувства долга.

Учрежденіе Портъ-Артурскаго Комитета, облегчая сосредоточеніе разнообразной помощи героямъ Портъ-Артура, не должно однако въ какой либо мѣрѣ стѣснять частный починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Напротивъ того, согласно предначертанію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Комитетъ призванъ оказать обществамъ, частнымъ кружкамъ и лицамъ поставившимъ себѣ одинакія съ нимъ задачи, всестороннее, доступное ему содѣйствіе.

Частныя общества и кружки, имѣющіе цѣлью оказать помощь Портъ-Артурцамъ, извѣщаются, что комитетъ охотно войдетъ съ ними въ сношеніе и окажетъ имъ всякое доступное ему содѣйствіе.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

а) въ Канцеляріи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ «Фонтанка, 50»;

б) въ Конторѣ ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ Принца Александра Петровича и Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургскихъ „Милліочная, 1"; в) въ Конторѣ Герцоговъ Мекленбургъ-Стрелицкихъ и Принцессы Саксенъ-Альтенбургской «Фонтанка, 46»,

Свѣдѣнія, могущія облегчить Комитету исполненіе лежащихъ на немъ задачъ, просятъ адресовать на имя Управляющаго дѣлами Портъ-Артурскаго Комитета въ г. С. Петербургъ.

КОНКУРСНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго коллежскаго секретаря Михаила Гераровича Запольскаго симъ объявляетъ, что принадлежащее Запольскому недвижимое имѣніе «Тыклино», состоящее въ Мстиславльскомъ уѣздѣ, Могилевской губ., и заключающееся, согласно описи Дворянской Опеки, въ 154 дес., а по плану Виленск. Зем. Банка въ 145 дес. 811 кв. саж. земли разныхъ угодій и въ постройкахъ, продается съ вольныхъ торговъ.

За подробными свѣдѣніями и съ заявленіями обращаться въ Конкурсное Управленіе, находящееся въ 1 ч. г. г. Могилева, по Почтовой ул., въ домѣ Гисена.

№ 75. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПРИКАЗЪ

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 17-го марта 1905 г. № 12.

Опредѣляется Могилевскій городовой врачъ, колл. совѣт. Нопаневичъ на должность врача при Могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ нынѣ должности городового врача, съ 22 января 1905 г.

(*Прав. Вѣст. 1905 г. № 66*).

Могилевъ 29 марта.

Завтра исполнится восемь мѣсяцевъ со дня рожденія у нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и Супруги Его Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, родившагося 30 іюля 1904 года.

Среди постигшихъ наше отечество тяжелыхъ испытаній и бѣдъ рожденіе давно жданнаго Царственнаго Младенца явилось свѣтлымъ лучемъ въ народной жизни.

Рожденіе Наслѣдника Цесаревича ознаменовано, по обычаю, многими милостями, среди которыхъ крестьянскому населенію даровано навсегда освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія.

Е. И. В. НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

Съ фотографіи Буассонара и Эглера.

Почти сто лѣтъ тому назадъ на рожденіе Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича поэтъ В. А. Жуковскій въ посланіи на имя Государыни Александры Ѳеодоровны, (супруги Великаго Князя—впослѣдствіи Императора—Николая Павловича), написалъ слѣдующія строки:

Прекрасное Россія упованье
Тебѣ въ твоемъ младенцѣ отдаетъ.
Тебѣ его младенческія лѣта!
Отъ ихъ пеленъ ко входу въ бури свѣта
Пускай тебѣ во слѣдъ онъ перейдетъ
Съ душой, на все прекрасное готовой;
Наставленный: достойнымъ счастья быть,
Великое съ величіемъ сносить,
Не трепетать, встрѣчая рокъ суровой,
И быть въ дѣлахъ временъ своихъ красой.
Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы....
Да встрѣтитъ онъ обильный честью вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ.
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ—свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать:
Вотъ правила царей великихъ внуку.
Съ тобой ему начать сію науку.
Теперь, едва проснувшійся душой,
Предъ матерью, какъ будто предъ судьбой,
Безпечно онъ играетъ въ колыбели,
И радости младыя прилетѣли
Ея покой прекрасный оживлять;
Житейское отъ ней еще далеко...
Храни ее, заботливая мать;
Твоя любовь—всевидящее око;
Въ твоей любви—святая благодать.

КЪ ВОЙНѢ,

— Адмиралъ Рожественскій о капитанѣ II ранга Кладо. Капитанъ 2 ранга Зилоти напечаталъ слѣдующее письмо въ газетѣ «Русь».

Статьи капитана 2-го ранга Кладо подъ заглавіемъ «Послѣ ухода 2-й тихоокеанской эскадры», помѣщенныя на столбцахъ «Новаго Времени», настолько взволновали всѣ слои нашего общества, что каждому русскому, я полагаю, будетъ чрезвычайно интересно знать, какое впечатлѣніе эти статьи произвели на человѣка, стоящаго во главѣ той эскадры, за движеніемъ которой слѣдитъ каждое истинно-русское сердце. Вотъ выдержки по этому поводу изъ письма генералъ-адъютанта Рожественскаго *):

«Убійственную услугу нашему дѣлу оказалъ Николай Лаврентьевичъ» **):

«Его маниловская идиллія: застучатъ молоточки, настроятся кораблики и поплывутъ выручать эту бѣдную вторую эскадру—непростительна потому особенно, что онъ хорошо знаетъ, что это—даже не идиллія, а химера».

. . . .

. . . .

«Японцамъ примѣръ такой воинской доблести, какъ письмо капитана 2-го ранга къ высшему морскому начальству въ газетахъ о преданіи суду, какъ нельзя болѣе на руку: они видятъ представителя высшей интеллигенціи русссаго флота и счастливы имѣть дѣло съ такими элементами».

«Они и такъ не бѣдны отвагой, а это подниметъ ихъ духъ до заоблачной выси».

— Впечатлѣніе француза изъ японскаго плѣна. Людовикъ Надо, освобожденный изъ японскаго плѣна, телеграфируетъ въ «Journal» описаніе происшедшаго подъ Мукденомъ и впечатлѣнія отъ послѣднихъ событій. Онъ говоритъ, что главный штабъ намѣрѣвался правымъ крыломъ подъ командою Каульбарса произвести прорывъ между арміями генерала Ноги и генерала Оку. Эта надежда не осуществилась и съ тѣхъ поръ печальный исходъ сталъ ясенъ. Всѣ это понимали, однако, еще надѣялись. Куропаткинъ понялъ, что главная атака японцевъ заключается въ обходномъ движеніи праваго крыла русскихъ, поэтому онъ рѣшилъ, что можно ослабить лѣвый флангъ и всѣ силы направить противъ арміи Ноги. Кромѣ того, онъ предполагалъ, что обходное движеніе Ноги ведется очень напряженно и что японцы идутъ прямо на Телинъ. Надѣясь сдѣлать прорывъ и раздавить большую часть японской арміи, главнокомандующій оставилъ значительныя силы въ Мукденѣ. Еще разъ надежда не оправдалась. Ноги, вмѣсто того чтобы продолжать движеніе на сѣверъ, повернулъ прямо на востокъ, чтобы охватить Мукденъ. Въ то же самое время правое крыло японцевъ, т.-е. корпусы Куроки и Кавамуры повели жестокую атаку на лѣвый флангъ и центръ русскихъ и раздѣлили ихъ. Всѣ, кто остался въ Мукденѣ, должны были отступить въ безпорядкѣ и частью погибли, частью попали въ плѣнъ. Въ это время главная часть русской арміи на сѣверѣ отступила въ порядкѣ. Далѣе Людовикъ Надо говоритъ, что еще послѣ Ляояна и затѣмъ послѣ сраженія у Сандепу всѣ серьезные и непристрастные свидѣтели войны начали совѣтовать заключить миръ. Теперь они утверждаютъ, что онъ неизбѣженъ. Громадное большинство офицеровъ и солдатъ раздѣляютъ это мнѣніе.

Людовикъ Надо утверждаетъ, что русская армія совершила невѣроятные подвиги и Мукденскій бой представлялъ собою удивительное зрѣлище, что особенно поражаетъ потому, что русская армія выказываетъ невиданную храбрость, исполняя свой долгъ, не будучи охвачена энтузіазмомъ.

Всѣ иностранные свидѣтели этихъ невѣроятныхъ усилій русскихъ героевъ единодушно заявляютъ, что честь спасена. Русскіе солдаты умирали и сейчасъ идутъ на смерть безъ боязни. Но въ настоящее время они много думаютъ и не убѣждены въ справедливости войны и пользѣ того, что они защищаютъ. Что же касается офицеровъ, то наученные горькимъ опытомъ, они понимаютъ, что для обезпеченія побѣды необходимо произвести въ арміи радикальныя реформы. Произвести же реформы подъ огнемъ японцевъ невозможно.

Съ своей стороны Японія вовсе не имѣетъ намѣренія довести русскій народъ до крайности и потребовать невыполнимыя условія на случай мира. Въ концѣ концовъ уже всѣ устали отъ одного вида пролитой крови!

Въ заключеніе Надо говоритъ, что онъ знаетъ изъ вѣрныхъ источниковъ будто бы японскіе генералы стонали при видѣ рѣзни и бойни подъ Мукденомъ.

*) Подлинное письмо находится у меня.
**) Т. е. Кладо.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 28 марта въ 5 ч. пополуд.

ТОКІО. (Военная). 27 марта. Извѣстіе о появленіи Балтійскаго флота въ Малакскомъ проливѣ вызвало здѣсь сильное волненіе. Всѣ надѣются на скорый рѣшительный бой.

ЛОНДОНЪ. 27 марта. Объ эскадрахъ Рожественскаго и Того пока точно неизвѣстно. Полагаютъ, что сраженіе можетъ имѣть мѣсто ранѣе 2—3 дней. По мнѣнію морскихъ критиковъ, предстоящій морской бой будетъ самымъ серьезнымъ въ исторіи. Возможно, что Того не приметъ теперь боя въ виду того, что у него не имѣется резерва, на который онъ могъ бы расчитывать въ случаѣ потери нѣсколькихъ броненосцевъ, и будетъ придерживаться тактики постоянныхъ нападеній на Рожественскаго миноносцами съ цѣлью уничтоженія его угольщиковъ и лишенія русской эскадры возможности снабжаться углемъ.

ГОНКОНГЪ. 26 марта. Англійскій крейсеръ „Сютли" внезапно вышелъ. Говорятъ, что ему данъ приказъ отправиться съ большой скоростью на югъ. Его сопровождаютъ броненосцы „Глори" и „Океанъ", а также крейсеръ „Ифигенія".

ПЕНАНГЪ. 27 марта. Англійскій крейсеръ „Тетисъ" внезапно вызванъ въ Сингапуръ.

ЛОНДОНЪ. 27 марта. Продолжаютъ получаться дальнѣйшія подробности о страшныхъ послѣдствіяхъ землетрясенія въ Индіи. Городъ Каламбуръ въ Пенджабѣ совершенно разрушенъ, причемъ погибло нѣсколько сотъ жителей. Самъ вице-король принужденъ былъ выѣхать изъ дворца вслѣдствіе опасности, грозящей зданію. Въ городѣ Канпрѣ разрушеніе ужасающее: изъ 4.700 жителей погибло болѣе 4.000. Оставшіеся въ живыхъ нѣсколько сотъ человѣкъ въ ужасѣ бѣжали.

ТОКІО. 27 марта. На дняхъ казнены въ Ляоянѣ 6 китайцевъ-разбойниковъ, помогавшихъ русскимъ во время набѣга, который совершенъ русскимъ кавалерійскимъ отрядомъ на Ньючжуанъ. Большое число разбойниковъ изъ китайскихъ солдатъ сосредотачиваются въ Цицикарѣ и къ сѣверо-западу отъ Владивостока. Полагаютъ, что они намѣреваются разрушить желѣзную дорогу.

Получены 28 марта въ 6 ч. веч.

ЛОНДОНЪ. 27 марта. Въ передовой статьѣ «Daily Telegraph» говорится: „Мы не можемъ отказаться отъ чувствъ восторга, наполняющаго насъ передъ гордымъ отказомъ Царя допустить пораженіе Россіи послѣ жестокой войны. Россія, хотя и побѣжденная, все таки не преклоняетъ колѣна передъ побѣдителемъ. Даже теперь русская побѣда на морѣ поставила бы японскую армію въ опасное положеніе и позволила бы русскимъ генераламъ сосредоточить новыя силы для начатія новой кампаніи. Проходъ Балтійскаго флота черезъ Малаккскій проливъ является великимъ подвигомъ со стороны Рожественскаго, который показалъ себя весьма талан-

тливымъ адмираломъ, проводивъ въ сохранности черезъ незнакомыя водныя пустыни свой флотъ“.

ВАШИНГТОНЪ. 28 марта. Стараясь способствовать открытію мирныхъ переговоровъ для прекращенія войны, Рузвельтъ дѣйствовалъ не изъ одного только чувства гуманности. Соединенные Штаты съ безпокойствомъ слѣдятъ за усиленіемъ Японіи, какъ господствующей державы на Дальнемъ Востокѣ, и опасаются, что преобладающее вліяніе Японіи вредно отзовется на интересахъ Соединенныхъ Штатовъ какъ въ политическомъ, такъ и коммерческомъ отношеніи. Одинъ изъ членовъ правительства откровенно сказалъ корреспонденту „Morning Post“: „мы прежде всего желаемъ возстановленія равновѣсія на Дальнемъ Востокѣ, дабы ни одна держава не пользовалась преобладающимъ вліяніемъ въ ущербъ всѣмъ другимъ. Господство Японіи надъ Китаемъ также опасно, какъ и господство Россіи. Мы не могли бы отнестись равнодушно къ подобному преобладанію и надо надѣяться, что при предъявленіи условій мира Японія выкажетъ умѣренность, въ особенности не будетъ настаивать на уступкѣ Владивостока, что окончательно нарушило бы равновѣсіе.“

МИНСКЪ. Либаво-роменская дорога въ предупрежденіе холерной эпидеміи рѣшила образовать 14 санитарныхъ комиссій при врачебныхъ участкахъ дороги, увеличить врачебный персоналъ, организовать курсы подаванія первой помощи, построить 12 холерныхъ бараковъ и оборудовать санитарные вагоны.

Получена 28 марта въ 7 час. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. **Телеграмма генералъ-лейтенанта Харкевича въ Главный Штабъ отъ 28 марта 1905 г.** Перемѣнъ въ арміи нѣтъ.

Получены 29 марта въ 8 ч. утра.

БЕРЛИНЪ. (Военная). Поѣздка принца Леопольда прусскаго по всей вѣроятности окончится въ Пекинѣ. Дальнѣйшее путешествіе черезъ Владивостокъ представляется невозможнымъ, какъ равно и прослѣдованіе черезъ японскія позиціи. Принцъ собирается посѣтить Кіаошау, а также предпринять поѣздку съ цѣлью изученія страны.

— По свѣдѣніямъ парижскаго корреспондента «Berliner Tageblatt» Делькассе пока не намѣревается приступить непосредственно къ начатію переговоровъ относительно Марокко.

КОВНО. Городская дума рѣшила присоединиться къ ходатайству московскаго городского общественнаго управленія о созывѣ Всероссійскаго съѣзда городскихъ головъ и избрала комиссію для выработки программы съѣзда.

МАКАРЬЕВЪ. Экстренное земское собраніе постановило принять, какъ предохранительную мѣру, антихолерныя прививки вакциной здоровымъ по способу Гавричевскаго при условіи, если Пироговскій съѣздъ въ Москвѣ выскажется за полезность ихъ.

ПСКОВЪ. По судебному рѣшенію городомъ предпринимается за счетъ комиссіонера Викенгейзера постройка фильтра въ городскомъ водопроводѣ, стоимостью около 100,000 руб.

ПАРИЖЪ. Берлинскій корреспондентъ «Matin» сообщаетъ, что близкій другъ графа Бюлова заявилъ, будто императоръ Вильгельмъ намѣревался возбужденіемъ марокскаго инцидента вызвать паденіе Делькассе. Французскіе политическіе круги не придаютъ вѣры слухамъ, что англійскій король посѣтитъ Танжеръ во время своего путешествія.

ТУНИСЪ. Похищено 20 ящиковъ, содержащихъ 400 килограммовъ динамита, населеніе взволновано. Произведено нѣсколько арестовъ.

МАДРИДЪ. При обвалѣ водопроводнаго резервуара убито 36 чел., ранено 81, многіе тяжело.

РИМЪ. Газеты сообщаютъ, что король Эдуардъ въ скоромъ времени прибудетъ въ Венецію, гдѣ состоится свиданіе съ итальянскимъ королемъ.

Получены 29 марта въ 8 ч. 30 м. утра.

МОСКВА. (Военная). 28 марта. Дирекція московской консерваторіи объявила учащимся, что занятія въ текущемъ году прекращаются и переходныхъ экзаменовъ не будетъ. На высшіе курсы будутъ переводиться по годовымъ отмѣткамъ. Выпускные экзамены будутъ во второй половинѣ августа.

— Комиссія по обсужденію мѣръ для упорядоченія быта и положенія рабочихъ приглашаетъ къ участію представителей городскихъ и земскихъ учрежденій. Вскорѣ состоятся порайонныя собранія между фабричными инспекторами. Цѣль собраній—сдѣлать уступки рабочимъ безъ ущерба производству.

— Сегодня въ окружномъ судѣ назначено дѣло по обвиненію двухъ князей Урусовыхъ, дворянъ Зелескаго и Лаврова въ мошенничествахъ. Дѣло отложено, но постановлено: находящагося въ Ниццѣ Урусова заключить подъ стражу или взять съ него залогъ въ десять тысячъ руб., Лаврова же освидѣтельствовать черезъ полицейскаго врача.

СИНГАПУРЪ. 28 марта. Балтійская эскадра была усмотрѣна вчера, стоящею на якорѣ въ 20 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Пулементи, находящагося въ 150 миляхъ къ востоку отъ Сингапура. Четыре двухтрубныхъ военныхъ судна, очевидно японскихъ, были замѣчены въ прошлую ночь въ пятницу близъ мыса С.-Жакъ.

АМСТЕРДАМЪ. 28 марта. Согласно телеграммѣ, полученной изъ Батавіи, полагаютъ, что замѣченная съ острова Ванкорусская эскадра состоитъ изъ большихъ броненосцевъ, шедшихъ отдѣльно отъ эскадры, бывшей близъ Сингапура.

ЛОНДОНЪ. 28 марта. Столь неожиданное появленіе русскаго флота въ китайскихъ водахъ совершенно измѣнило господствовавшее до сихъ поръ въ Лондонѣ мнѣніе относительно достоинства или недостатковъ Рожественскаго. Теперь уже перестали относиться къ нему съ насмѣшкой, какъ это дѣлали ранѣе. Напротивъ, русскому адмиралу, сумѣвшему провести большой флотъ въ такія дальнія воды, при столь неблагопріятныхъ условіяхъ и безъ всякихъ потерь, выражаются чувства глубокаго уваженія.

Получена 29 марта въ 9 ч. утра.

ТИФЛИСЪ. (Военная). 28 марта. Послѣ февральскихъ бакинскихъ событій въ разбросанныхъ по городу прокламаціяхъ террористовъ было объявлено, что комитетомъ приговорены къ смерти бакинскій губернаторъ, полиціймейстеръ капитанъ Деминскій, приставъ капитанъ Мамедбековъ, помощникъ пристава Султановъ, околоточные надзиратели князь Микеладзе и Шахтахминскій. 16 марта былъ убитъ околоточный надзиратель князь Микеладзе. Нѣсколько дней тому назадъ приставу Мамедбекову сообщили нѣсколько подозрительныхъ лицъ, что кого то подкарауливаютъ около губернаторскаго сада, повидимому губернатора. 22 марта ему дали знать эти лица, что опять кого то ожидаютъ у Садовой улицы. Пройдя эту улицу, Мамедбековъ увидѣлъ шесть человѣкъ, сидѣвшихъ на скамейкѣ. Подойдя къ нимъ приставъ пригласилъ ихъ въ участокъ. У воротъ участка задержанные выхватили револьверы и стали стрѣлять въ него. Схвативъ одного изъ стрѣлявшихъ за горло, Мамедбековъ втолкнулъ его во дворъ. Сбѣжавшіеся татары задержали другого раненаго. Третій по указанію татаръ былъ задержанъ городовымъ у губернаторскаго сада. Четвертый злоумышленникъ, преслѣдуемый татарами и полицейскими стражниками, былъ убитъ. Задержанные и убитый—армяне. Каждый изъ нихъ былъ вооруженъ большими револьверами. На мѣсто происшествія выѣхалъ временный бакинскій генералъ губернаторъ, заставшій у участка большую толпу татаръ, сильно возбужденныхъ и озлобленныхъ покушеніемъ на Мамедбекова, который, происходя изъ мѣстныхъ татаръ, пользуется между ними большимъ вліяніемъ. Возбужденіе было такъ велико, что когда генералъ-адъютантъ князь Амилахвари успокаивалъ толпу и уговаривалъ разойтись, сказавъ, что дѣло разберутъ, изъ толпы послышались крики: „до какихъ поръ мы будемъ ждать“. Несмотря на крайнее возбужденіе, толпа вела себя сдержанно и почтительно и по увѣщанію генералъ-губернатора стала расходиться. Люди вліятельные поѣхали по городу съ цѣлью успокоить населеніе, которое уже стало волноваться и запирать магазины. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ были приняты мѣры къ усиленію охраны города.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

—— **Церковный листокъ.** Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій въ среду, 30 марта, литургію преждеосвященныхъ даровъ совершитъ въ семинарской Спасской церкви. Начало въ 11 часовъ утра.

Въ тотъ же день вечеромъ Преосвященнѣйшій Владыка въ Крестовой церкви архіерейскаго дома будетъ читать канонъ св. Андрея Критскаго.

Начало въ 6 ч. вечера.

—— **Сборъ пожертвованій.** Предсѣдательница комитета россійскаго общества защиты женщинъ, Ея Высочество принцесса Елена Альтенбургская обратилась къ Преосвященному Стефану, епископу Могилевскому и Мстиславскому, съ отношеніемъ, гдѣ, между прочимъ, пишетъ: „Въ минувшемъ и въ нынѣшнемъ году отечество наше переживаетъ бѣдствія военнаго времени; въ ряду другихъ проявленій они не могутъ не выразиться въ отягченіи положенія многихъ женщинъ, которымъ приходится остаться вдовыми или лишенными поддержки родныхъ и, нерѣдко, оказаться въ положеніи, требующемъ защиты ихъ отъ тяжкихъ ударовъ и испытаній судьбы. При такихъ условіяхъ, вызывающихъ особенно развитіе дѣятельности Общества защиты женщинъ, ваше благосклонное Архипастырское содѣйствіе безъ сомнѣнія обезпечитъ успѣхъ сбора предстоящаго за всенощной въ субботу и въ воскресенье за литургіей на пятой недѣлѣ великаго поста“.

Владыка уже сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе по епархіи. Намъ кажется, что населеніе не останется безучастнымъ и принесетъ свою посильную лепту для святого дѣла этого Общества, задавшагося цѣлью содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни.

—— **Состояніе церковно-школьнаго дѣла въ Могилевской епархіи по послѣднимъ даннымъ школьной статистики.** Церковная школа-преобладающій типъ народной начальной школы въ Могилевской губерніи. Мѣстныя крестьянскія общества и земства субсидируютъ церковныя школы въ размѣрахъ до 150,000 рубл. ежегодно. Въ виду этого считаемъ не лишеннымъ мѣстнаго общественнаго интереса послѣднія данныя церковно-школьной статистики о состояніи церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Языкъ цифръ, кстати, въ данномъ случаѣ—самый краснорѣчивый языкъ.

—— **Число церковныхъ школъ.** Къ 1904-му году въ Могилевской епархіи было 1602 церковныхъ школъ разныхъ типовъ; въ нихъ 8 второклассныхъ, учительскихъ со спеціальнымъ назначеніемъ подготовлять учащихъ въ школы грамоты; 10- двухклассныхъ, изъ которыхъ четыре имѣли въ свою очередь дополнительные учительскіе курсы и служили тому же дѣлу подготовленія учителей; 343 одноклассныхъ и 1241 школа грамоты, въ числѣ послѣднихъ 371 школа—съ правоспособными учителями, имѣвшими спеціальную педагогическую подготовку, и 844—элементарныхъ «неорганизованныхъ» школокъ грамоты, содержавшихся исключительно на мѣстныя крестьянскія средства и обходившихся учителями безъ надлежащей подготовки.

Въ отношеніи общаго числа церковныхъ школъ Могилевская епархія занимаетъ въ ряду всѣхъ 64-хъ епархій Россійской Имперіи третье мѣсто, уступая первенство Подольской и Кіевской епархіямъ[1]); въ отношеніи же собственно церковно-приходскихъ школъ—двухклассныхъ и одноклассныхъ—мѣсто 27—28. По количеству школъ грамоты съ Могилевскою епархіею конкуррируетъ только Минская епархія.

—— **Школьныя помѣщенія.** Второклассныя и двухклассныя школы всѣ имѣли спеціально устроенныя для нихъ помѣщенія. Изъ 343-хъ одноклассныхъ школъ таковыя помѣщенія имѣлись для 325-ти. Среди же 1241 школы грамоты только 461 школа помѣщались въ собственныхъ, такъ или иначе приспособленныхъ для учебныхъ цѣлей зданіяхъ.—За послѣдній отчетный годъ, въ частности, устроено 49 новыхъ помѣщеній для церковныхъ школъ: 1—для двухклассной, 31—для одноклассныхъ и 17—для школъ грамоты.

—— **Составъ учащихъ въ отношеніи образовательнаго ценза.** Корпораціи учащихъ во второклассныхъ школахъ, въ составѣ 24 человѣкъ, состояли исключительно изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ. Въ двухклассныхъ школахъ изъ общаго количества учащихъ—41-го человѣка—27 лицъ или около 66% было съ среднимъ образованіемъ, остальные (14)—съ правами учителя начальной народной школы. Среди 347 учащихъ одноклассныхъ школъ—180 человѣкъ, или болѣе 50%, было съ среднимъ образованіемъ, 163—съ правами учителей начальной школы и 4 человѣка (1%), хотя учившихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но не пріобрѣтшихъ правъ учителя. Составъ учителей въ школахъ грамоты былъ таковъ: изъ общаго числа 1,215 учащихъ 19—съ среднимъ образованіемъ, 352—съ правами учителей начальныхъ школъ и 844,

[1]) Пользуемся статистическими данными за 1902 годъ, помѣщенными въ ц.-шк. календарѣ за 1904—5 уч. годъ.

Неотправленныя письма.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» извѣстная писательница Т. Щепкина-Куперникъ напечатала рядъ «неотправленныхъ писемъ». Съ однимъ такимъ письмомъ, написаннымъ очень тепло и ярко, мы хотимъ познакомить нашихъ читателей.

—...«Если бы ты зналъ, Сережа, съ какимъ чувствомъ я сейчасъ сѣла за письмо къ тебѣ, если бы ты могъ въ эту самую минуту пережить то же, что переживаю я... Какъ много мнѣ хочется сказать тебѣ, какъ мнѣ хочется, чтобы каждое мое слово дошло до тебя такимъ, какъ я его пишу, не потеряло бы ничего изъ своей силы и любви и чтобы ты на разстояніи этихъ ужасныхъ десяти тысячъ верстъ могъ почувствовать всю ту нѣжность, которая сейчасъ черезъ край переполняетъ мое сердце... Да, такія страшныя, стихійныя бѣдствія, какъ война, какъ какая-нибудь внезапная болѣзнь, какая нибудь грозящая опасность,—они являются въ нашей жизни какъ гроза и очищаютъ слишкомъ застоявшійся воздухъ.

Живешь изо дня въ день; ни надъ чѣмъ серьезно не задумываешься; легкомысленно принимаешь какъ должное все что есть,—здоровье, обезпеченность спокойствіе,—и не цѣнишь этого, не понимаешь, какъ въ сущности незаслуженно много имѣешь. Привыкаешь на все чужое горе смотрѣть какъ то издалека, съ равнодушнымъ сожалѣніемъ... Гдѣ-то люди рѣжутъ другъ друга; гдѣ-то голодаютъ цѣлыя деревни; гдѣ то кончаютъ самоубійствомъ; переполнены тюрьмы, нѣтъ мѣста въ больницахъ... Все это знаешь, читаешь объ этомъ въ газетѣ за утреннимъ кофе, еще лежа въ постели.

Прочтешь и машинально скажешь: «ужасно!..» Но и кофе отъ этого не дѣлается горькимъ, и постель также мягка и уютна... И тутъ же рядомъ увидишь: «бенефисъ Шаляпина» или «пріѣздъ Кавальери»... И думаешь: «Вотъ, надо пойти!..» Но ужъ на этой мысли остановишься съ удовольствіемъ: подумаешь и что надѣть, и кого пригласить въ ложу... А тамъ—убійство, рѣзня, голодъ... но вѣдь ихъ не видишь! Стоновъ не слышишь!

И вдругъ придетъ ужасъ на тебя, вокругъ тебя, станетъ передъ тобой, и тутъ только поймешь и все чужое отчаяніе, когда свое волной зальетъ тебя.

Мнѣ недавно разсказывали эпизоды изъ еврейскаго погрома. Одинъ запомнился мнѣ необыкновенно ясно. Старый еврей со своей старушкой женой, спасаясь отъ озвѣрѣвшей толпы, спрятался гдѣ-то въ погребъ, за ящики. Когда его спросили, о чемъ онъ думалъ въ ту минуту, онъ отвѣтилъ:

— У евреевъ двѣ предсмертныя молитвы, одна—длинная, другая—короткая; такъ я началъ читать короткую, боясь, что длинную не успѣю кончить...

Вотъ о чемъ думалъ этотъ человѣкъ въ минуту смертельной опасности, а ужъ, конечно, не о своихъ деньгахъ, домахъ и дѣлахъ: все это сдѣлалось сразу маленькимъ, ничтожнымъ и ненужнымъ... Не знаю почему, но этотъ разсказъ не выходитъ у меня теперь изъ головы. Видишь ли, и для меня вдругъ стало тоже ясно, какое все вокругъ меня маленькое и ничтожное. Все, все, чему я радовалась и чѣмъ огорчалась: мои знакомые, мои пріятельницы съ ихъ нѣжностями и сплетнями, мои були и жакобы, которыми я такъ гордилась, мои платья и даже мои цвѣты. Я не умѣю тебѣ описать, но и вокругъ меня, и во мнѣ все какъ-будто подмѣнили. Я вижу, что все кругомъ—призраки, а настоящее, большое, важное—не здѣсь, не то. Мнѣ хочется писать тебѣ, все разсказать тебѣ, мой бѣдный, далекій мальчикъ,—далекій, но такой близкій теперь, насколько ближе, чѣмъ когда былъ со мной въ квартирѣ на Набережной. Мысли мои путаются; въ нихъ такой хаосъ, такой безпорядокъ... Хочется говорить съ тобою, вдохнуть въ тебя бодрость и надежду, хочется вмѣстѣ съ тѣмъ плакать передъ тобой и просить у тебя прощенья. Да, да, мой мальчикъ! Просить прощенія не за какое нибудь сдѣланное зло, не за оказанную какую-нибудь несправедливость, а за каждое *не сказанное* доброе слово, *не* данный во время поцѣлуй, *не* отвѣченную ласку, *не* согрѣвшій душу взглядъ... За все, за все, что я могла тебѣ дать и чего не давала не по холодности, не по недостатку любви къ тебѣ, вѣрь, вѣрь мнѣ, Сережа, а вотъ по этому преступному равнодушію, въ которомъ всѣ мы живемъ по отношенію къ другимъ, къ окружающему и даже къ самимъ себѣ. Мы не умѣемъ любить. А вѣдь я люблю тебя, люблю горячо—и, можетъ-быть, только теперь поняла, какъ горячо. Не вѣрь мнѣ, не вѣрь никому, кто могъ сказать тебѣ, что я не любила тебя. Ну, да, я очень часто сама говорила: «Сынъ? Что такое сынъ? Онъ же не можетъ мнѣ наполнить всей моей жизни, не можетъ замѣнить личнаго счастья... Онъ самъ выроститъ и уйдетъ отъ меня къ другой женщинѣ, и все равно,—если я отдамъ ему свою душу—я въ концѣ концовъ останусь банкротомъ!» Я и тебѣ, небрежно, полушутя говорила это въ рѣдкія минуты, когда мы разговаривали и, когда ты огорченно опускалъ голову, я только улыбалась. Но вѣдь это все были софизмы, чтобы въ собственныхъ глазахъ оправдать недостатокъ вниманія къ тебѣ, къ твоей жизни. Мнѣ не хватало времени на тебя. Я была слишкомъ молода. И мнѣ казалось несправедливымъ, что я—исключительная женщина, какой я вмѣстѣ съ окружающими считала себя, «la jolie Nessy Брянская», какъ меня звали всѣ, хозяйка самаго интереснаго салона въ нашемъ кругу,—я должна жертвовать хотя бы часомъ своего времени на подрастающаго мальчугана, который отлично обойдется и безъ меня. «Ему гораздо нужнѣе отецъ и мистеръ Кельверъ, чѣмъ я»!—говорила я себѣ. А когда папа отдалъ тебя въ кадетскій корпусъ, я совсѣмъ успокоилась. Тебѣ нашли дорогу, ты былъ занятъ. Когда ты приходилъ по праздникамъ, сперва изъ корпуса, потомъ изъ училища, ты являлся ко мнѣ, цѣловалъ мнѣ руку, я съ тобой болтала пять минутъ и отпускала тебя. Мнѣ было некогда! У меня былъ парикмахеръ, выставки, благотворительные базары, репетиціи любительскихъ спектаклей, визиты, пріемы и т. п., и т. п. Вотъ такъ я тебя и проглядѣла...

Со смерти твоего отца тебѣ стало совсѣмъ одиноко. А я объ этомъ и не подумала. Мнѣ казалось такъ просто: у тебя есть товарищи, въ деньгахъ я тебя не стѣсняю... Чего тебѣ еще? И меня даже немного огорчало, что ты растешь какой-то сосредоточенный, необщительный, не любишь ходить по гостямъ, а все сидишь по вечерамъ въ твоей комнатѣ. Я дома рѣдко оставалась; а если и оставалась, то не одна, и мы почти никогда не бывали съ тобой. Но я всѣмъ говорила, что не выхожу вторично замужъ изъ-за тебя. Я говорила неправду. Просто мнѣ нравилась моя свобода, нравилось общее поклоненіе, нравилось играть съ людьми и вызывать въ нихъ самыя разнородныя чувства и ощущенія... Объ тебѣ я не думала... Видишь, я хочу быть совсѣмъ искренней передъ тобой, чтобы послѣ этого письма, какъ послѣ исповѣди, между нами не было больше ничего, никакой преграды: полное, цѣльное пониманіе другъ-друга, отъ сердца къ сердцу, отъ матери къ сыну.

Когда тебя раньше срока выпустили офицеромъ и я тебя увидѣла въ твоемъ новомъ, блестящемъ мундирѣ такого юнаго, стройнаго и красиваго, я даже обрадовалась. Мнѣ понравилось, что у меня сынъ—большой, офицеръ. Я съ удовольствіемъ стала показываться съ тобою подъ-руку, мнѣ было пріятно общее изумленіе, что ты—мой сынъ, а не братъ. И то, какъ ты бережно, нѣжно и гордо поддерживалъ меня подъ-руку, мой большой, сильный сынъ, меня, такую тоненькую и хрупкую, было красиво и восхищало всѣхъ.

Простодушный восторгъ твоей старой няньки, когда мы съ тобой поѣхали сниматься, ты—въ новенькомъ мундирѣ, я—въ бѣломъ кружевномъ платьѣ... «Да кто же бы, барыня, подумалъ, что вы мать съ сыномъ? Женихъ съ невѣстой, да и только!»—заставилъ меня засмѣяться, но и доставилъ мнѣ большое удовольствіе. И эти нѣсколько недѣль передъ твоимъ отъѣздомъ сблизили насъ. Ты былъ уже не мальчикъ, которому надо давать пять рублей на карманные расходы и позволять или не позволять идти въ театръ: ты былъ самостоятельный молодой офицеръ. И твоя робкая, понемногу осмѣливавшаяся нѣжность ко мнѣ, твои цвѣты, которые ты принесъ мнѣ изъ первыхъ полученныхъ тобой денегъ, все это занимало меня какъ новое и было мнѣ пріятно. Но, видишь, это было еще *не то*, все не то, не настоящее...

Я тебя проводила, какъ-то не отдавая себѣ ни въ чемъ отчета; я была горда твоей молодой храбростью; я сама никогда ничего не боялась: ни лошадей, ни револьверовъ, ни пауковъ, ничего, что пугаетъ моихъ пріятельницъ; и отъ тебя ничего кромѣ смѣлости не ждала. Проводивъ тебя, я спокойно въ этотъ вечеръ поѣхала на раутъ къ Колтовскимъ... И, только вернувшись домой, я вдругъ поняла, что тебя нѣтъ и что ты уѣхалъ на войну...

На войну...

Слово еще было чуждо мнѣ, и я не постигла всего, что за нимъ скрывается...

Изъ столовой вела въ твою комнату—бывшую «дѣтскую»—завѣшенная гобеленомъ стеклянная дверь; это еще папа сдѣлалъ, чтобы можно было во всякую минуту посмотрѣть, чѣмъ ты занятъ. И я привыкла машинально, проходя мимо вечеромъ, отдергивать занавѣску и взглядывать, что ты дѣлаешь и не горитъ ли у тебя огонь.

Какъ мало-по-малу все мѣнялось въ этой комнатѣ... Дѣтская мебель и маленькая кроватка замѣнились обыкновенными, игрушки—книгами; дѣтская кудрявая головка превратилась въ стриженую головенку кадетика съ торчащими ушами, а потомъ въ красивую темную голову съ молодыми усиками... И какъ прилежно гнулъ кадетикъ спину надъ учебниками, такъ потомъ все позже и позже подъ зеленой лампой склонялась надъ книгой голова юноши, когда, бывало, я ни загляну въ стеклянную дверь.

А теперь... теперь тамъ тебя не было. Но свѣтъ горѣлъ въ твоей комнатѣ. Тамъ, несмотря на поздній часъ, няня возилась и прибирала разбросанныя укладкой вещи. Увидавъ меня, она заплакала:

— Нѣту нашего соколика!

Эти старушечьи слезы вдругъ больно отозвались во мнѣ. Какъ же я-то не заплакала?

Я стала машинально перебирать твои вещи. Милыя, полу-мужскія, полу-дѣтскія вещи. Рядомъ со старымъ портсигаромъ и оставшимися папиросами—еще хранившіеся отъ дѣтства пеналы, ящики съ цвѣтными карандашами, игрушечный фотографическій аппаратъ; рядомъ съ Ницше и Достоевскимъ (вотъ надъ чѣмъ ты засиживаешься по ночамъ, мой мальчикъ!)—еще Куперъ, Эмаръ и приключенія Шерлока Холмса... Фехтовальныя рапиры и тутъ же спрятанный старый крокетъ... Все кусочки твоего дѣтства, твоей жизни, такъ мало и

или около 75% безъ таковыхъ правъ.

— Число учащихся въ церковныхъ школахъ. Общее число учащихся въ церковныхъ школахъ епархіи къ 1904 г. было 60,144 человѣка; въ томъ числѣ дѣвочекъ 9,817 или около 16%. По разрядамъ школъ общая цифра учащихся распредѣляется слѣдующимъ образомъ: во второклассныхъ (считая одинъ второй классъ)—575; что на одну школу составитъ 72 человѣка; въ двухклассныхъ—1,635, или на одну школу—163 ученика; въ одноклассныхъ—20,783 или на одну школу—60—61 учащійся; въ школахъ грамоты—37,051, или на одну школу—29—30 учащихся.

Въ какой степени замѣчается приливъ учащихся въ школы грамоты, можно судить по тому, что, только за пять послѣднихъ лѣтъ, число учащихся въ церковныхъ школахъ всѣхъ типовъ увеличилось приблизительно на 30% по каждой школѣ. По статистическому отчету за 1898 годъ на одну двухклассную школу приходилось въ среднемъ 123 ученика (нынѣ 163), на одноклассную 43—44 (нынѣ 61), на школу грамоты 21—22 ученика (нынѣ 29—30).

По общему числу учащихся церковныя школы Могилевской епархіи уступаютъ только школамъ Кіевской, Подольской и иногда—Волынской епархіи. Всѣ-же прочія епархіи стоятъ въ данномъ отношеніи ниже Могилевской.

— Образовательныя средства школъ: библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Помимо учебниковъ,—которыми въ количествѣ болѣе 100,000 ежегодно безплатно снабжаются церковныя школы епархіи, при всѣхъ второклассныхъ, двухклассныхъ, при 301 одноклассной школѣ и 118 школахъ грамоты существовали особыя библіотеки для внѣкласснаго чтенія учениковъ и взрослыхъ. Каждая такая библіотека состояла въ среднемъ изъ слѣдующаго числа книгъ: во второклассныхъ школахъ—изъ 281 книги; двухклассныхъ—329; одноклассныхъ—220, въ школахъ грамоты—81—82-хъ книгъ. Всѣхъ книгъ для чтенія имѣлось въ школахъ 79,290 экземпляровъ.

Организація библіотекъ быстро растетъ: съ 1898 года, т. е. за пять лѣтъ, число книгъ въ библіотекахъ увеличилось болѣе чѣмъ въ три раза (было 23,585 книгъ); ежегодно библіотеки продолжаютъ пополняться десятками тысячъ книгъ для чтенія.

— Раздавлены поѣздами: 23-го марта на станціи «Рогачевъ» Риго-Орловской ж. д. рядовой 159 пѣх. зап. батал. Николай Гринкевичъ и 2 марта на 75 верстѣ той-же дороги неизвѣстный человѣкъ.

— Награжденіе. Могилевскій мѣщанскій староста Г. С. Лабковскій Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью «за усердіе» на станиславской лентѣ для ношенія на груди. До сихъ поръ въ Могилевѣ (кажется и въ Могилевской губерніи) не было случая награжденія мѣщанскаго старосты за службу.

— Два года ждемъ. Съ осени 1903 г. по Днѣпровскому проспекту отъ дома Лангута и дальше сняты тротуары для замѣны асфальтовыми, но г. г. домовладѣльцы не торопятся устройствомъ новыхъ тротуаровъ. Съ наступленіемъ весны пройти нѣтъ возможности. Не мѣшало, хотя бы временно устроить деревянный тротуаръ.

— Нападеніе. На младшаго надзирателя Могилевской тюрьмы Ивана Андреева въ то время, когда онъ проходилъ 23 марта вечеромъ близъ Цвѣтова пер., напали преступники-рецидивисты Иванъ Ивановскій, Григорій Мамоненко и Герасимъ Сенькевичъ, нанесшій Андреену ударъ. Въ предупрежденіе подобнаго нападенія на безоружныхъ тюремныхъ надзирателей приняты мѣры.

Годовой отчетъ общества вспомоществованія бѣднымъ воспитанницамъ Могилевской женской гимназіи за двадцать второй годъ его дѣятельности.

Приходъ. Въ теченіи отчетнаго времени поступило:

Членскихъ взносовъ отъ 77 лицъ 253 р. выручено отъ спектакля 2 ноября 1903 г. 328 р., 92 к. Выручено отъ семейнаго вечера 4 января 1904 г. 467 р. 10 к., выручено отъ спектакля 30 декабря 1904 г. 301 р. 26 к. Пожертвовано: Преосвященнымъ Мисаиломъ 50 р. М. Л. Епифановою, 50 р., И. И. Барановскимъ 60 р., Ю. И. Циммерманъ 5 р. Внесено А. С. Семковскою для уплаты за право ученія Е. Крыловой 60 р. Возвращено воспитанницею Зуевою взятые заимообразно 30 р. Процентовъ съ капиталовъ 205 р. 77 к. Поступила на приходъ разница при покупкѣ Государственной ренты на сумму 300 р. 3 р. 75 к. Всего 1814 р. 80 к. Въ приходѣ съ остаткомъ 7206 р. 20½ к.

Расходъ. Внесено въ гимназію за право ученія:

12 воспитанницъ въ 1-й половинѣ 1903/1904 учебнаго года 320 р., 11 воспитанницъ во 2-й половинѣ 310 р. и 6 воспитанницъ въ 1-й половинѣ 1904/1905 учебнаго года 170 р., Выдано пособіе въ 1-е полугодіе 1903/1904 учебн. года 13 воспитанницамъ 200 р., выдано пособіе во второе полугодіе 17 воспитанницамъ 230 р., выдано пособіе за первое полугодіе 1904/1905 учебнаго года 12 воспитанницамъ 170 р. Расходъ по устройству вечера 4 января 1904 года 151 р. 89 к. Расходъ по устройству спектакля 30 декабря 1904 года 84 р. 94 к. выдано заимообразно воспитанницѣ Зуевой 30 р. Уплачено въ типографію г. Фридланда за напечатаніе квит. книжекъ, отчетовъ, объявленій, программъ, пригласительныхъ и входныхъ билетовъ, а также почтовые расходы 31 р. 85 к. Уплачено въ Могилевское отдѣленіе Государственнаго банка за храненіе капиталовъ общества 1 р 40 к. Итого 1700 р. 8 к. Выписано въ расходъ 11 билетовъ Государственной ренты, переданныхъ на храненіе въ кассу Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для стипендіи имени Н. Н. Кравченко 1600 р. Всего 3300 р. 08 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1905 г. состоитъ:

1) Запаснаго капитала. въ 4% Государственныхъ рентахъ 3500 р.

2) Оборотнаго капитала. въ наличныхъ деньгахъ, находящихся въ Сберегательной кассѣ Могилевскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 406 р. 13 к. Всего 3906 р. 13 к.

1905 года января 16 дня ревизіонная Коммиссія, разсмотрѣвъ отчетъ совѣта общества о приходѣ и расходѣ суммъ за 1903/1904 учебный годъ и провѣривъ его съ приходо-расходною книгою и документами, нашла, что отчетъ составленъ правильно, всѣ статьи расхода оправданы документами и расходы производились съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ устава общества.

Прошеній въ отчетное время (за 3 учебныя полугодія) было подано 140. Совѣтъ выдалъ, какъ видно изъ отчета, 71 воспитанницѣ 1400 р.

Въ запасный капиталъ Совѣтомъ отчислено 300 р., согласно § 9 устава.

Въ обществѣ въ отчетномъ году состояло: 6 почетныхъ членовъ, 6 пожизненныхъ и 75 дѣйствительныхъ; изъ числа ихъ общество понесло утрату въ лицѣ А. С. Бочкова, Н. А. Бѣльской, М. А. Копычевской и Л. М. Сипожевской. Память ихъ общее собраніе почтило вставаніемъ.

Къ отчетному году слѣдуетъ отмѣтить два событія: измѣненіе времени отчетности, вмѣсто 11 мая на 1 января и утвержденіе, 10 іюня 1904 г., положенія о стипендіи „имени дѣйст. стат. сов. Н. Н. Кравченко". Хотя согласно упомянутому положенію право назначенія стипендіатки предоставляется пожизненно Н. Н. Кравченко, но онъ, въ виду малаго знакомства въ данное время съ матеріальнымъ положеніемъ подающихъ прошенія ученицъ, отъ права своего отказался, предоставивъ совѣту общества рѣшить этотъ вопросъ. Капиталъ, внесенный въ обезпеченіе стипендіи „имени Н. Н. Кравченко" составился преимущественно изъ взносовъ педагогическаго персонала гимназіи, а потому совѣтъ счелъ справедливымъ стипендію эту предоставить дочери умершаго учителя Филонилѣ Батуриной, на что и послѣдовало согласіе Н. Н. Кравченко.

Совѣтъ не можетъ не обратить вниманія Гг. членовъ общества на нѣкоторое уменьшеніе поступленій доходовъ за отчетное время по сравненію съ предыдущими годами, а потому покорнѣйше проситъ г.г. членовъ общества, помочь совѣту въ привлеченіи новыхъ членовъ для увеличенія средствъ общества.

Въ общемъ собраніи г.г. членовъ общества въ почетные члены единогласно избранъ Преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Очередное засѣданіе общества врачей Могилевской губ.

(О противохолерныхъ мѣрахъ).

26 марта въ зданіи общины Краснаго Креста состоялось продолженіе очередного засѣданія названнаго общества.

Былъ прочитанъ представленный коммиссіей отчетъ подробнаго разсмотрѣнія доклада д-ра Яковенко (см. № 36-й Мог. Губ. Вѣд). Названная коммиссія нашла необходимымъ сдѣлать въ этомъ докладѣ измѣненіе по одному пункту и нѣсколько добавленій. Измѣненіе касается рекомендуемыхъ въ докладѣ мѣръ къ полученію въ Могилевѣ доброкачественной воды изъ водопровода—именно, коммиссія нашла болѣе цѣлесообразнымъ предложить городу устроить артезіанскіе колодцы.

Дополнить-же къ докладу д-ра Яковенко коммиссія нашла необходимымъ слѣдующее:— 1,) ходатайствовать о немедленномъ изданіи и введеніи въ силу, какъ обязательныхъ для населенія, санитарныхъ постановленій, намѣченныхъ въ докладѣ; 2), хлопотать объ отпускѣ аванса на разъѣзды врачей и фельдшеровъ на время изслѣдованія санитарнаго состоянія мѣстностей нашей губерніи и на время борьбы съ эпидеміей; 3), заблаговременно предупредить вольнопрактикующихъ врачей о возможной ихъ командировкѣ въ мѣстности появленія холеры; 4) организовать повторительные курсы при сельскихъ врачахъ для фельдшеровъ; 5), установить порядокъ первой помощи заболѣвшему холерой: вмѣнить въ обязанность чинамъ полиціи немедленно извѣщать мѣстнаго врача о заболѣвшемъ, извѣщенный полиціей, врачъ долженъ тотчасъ отправиться съ санитаромъ и необходимыми лѣкарствами въ домъ больного, при которомъ обязательно остается санитаръ. Кромѣ этого коммиссія высказала мнѣніе предложить кому нибудь изъ врачей взять на себя трудъ спеціально ученыхъ изслѣдованій нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ въ докладѣ д-ра Яковенко. По выслушаніи этого отчета коммиссіи, предсѣдателемъ собранія былъ возбужденъ вопросъ о способахъ транспортировки холерныхъ больныхъ изъ мѣстъ ихъ заболѣваній въ больницы. Нѣкоторыми членами было высказано мнѣніе о необходимости пріобрѣтенія для этой цѣли спеціальныхъ каретъ скорой помощи. Но, присутствовавшій на этомъ собраніи г. городской голова высказалъ сомнѣніе въ возможности осуществленія такого предложенія, какъ вызывающаго солидный расходъ (1 карета стоитъ 500—800 р.), на который можетъ не согласиться городское управленіе за недостаткомъ средствъ. Собраніе врачей, поэтому, постановило предложить городу устроить 2 крытыхъ на рессорахъ экипажа по типу, нѣсколько походящему на спеціальныя кареты скорой помощи.

Затѣмъ собраніе врачей единогласно высказалось за немедленное устройство хотя бы одного врачебнаго пункта въ городѣ Могилевѣ.

Цѣлесообразность немедленнаго устройства врачебно-наблюдательнаго пункта была мотивирована тѣми соображеніями, что населеніе за это время освоится съ даннымъ помѣщеніемъ и при появленіи холеры не дастъ ему страшной клички «холернаго», теперь же этотъ пунктъ можетъ быть простой амбулаторіей.

Прививка холеры.

На послѣднемъ Пироговскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 22 марма с. г. шла рѣчь о прививкѣ холеры.

Д-ръ В. И. Недригайловъ въ своемъ докладѣ приходитъ къ слѣдующему выводу: первое—при правильной постановкѣ дѣла борьбы съ азіатской холерой громадную пользу могутъ принести бактеріологическія изслѣдованія случаевъ острыхъ подозрительныхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, случаевъ быстрой смерти при явленіяхъ поноса, испражненій выздоровѣвшихъ отъ азіатской холеры, и, наконецъ, испражненій здоровыхъ людей; второе—техника бактеріологическихъ изслѣдованій позволяетъ получить холерныхъ вибріоновъ въ чистомъ видѣ не позже сутокъ; третье—изученіе однихъ морфологическихъ признаковъ и особенностей роста холернаго вибріона на питательныхъ средахъ недостаточно для правильной его діагностики, и, наконецъ, четвертое—агглютинація въ настоящее время даетъ намъ точное средство для діагностики холернаго вибріона.

Тоже самое нужно сказать, что и доклады по вопросамъ о предохранительномъ лѣченіи и о сывороткахъ для прививки были выслушаны съ возрастающимъ интересомъ. По этому вопросу были заслушаны доклады д-ра С. И. Златогорова—«О предохранительныхъ прививкахъ противъ холеры» и его же докладъ—«О лѣченіи азіатской холеры», затѣмъ докладъ проф. В. К. Высоковича,—«Активныя предохранительныя привки противъ холеры».

Преній по поводу указанныхъ докладовъ было очень много, и въ заключеніе собраніе постановило: *«Въ интересахъ своевременнаго распознованія первыхъ случаевъ холеры, Пироговскій съѣздъ врачей по борьбѣ съ холерой признаетъ желательнымъ возможно широкую практику бактеріологическихъ изслѣдованій въ случаѣ острыхъ подозрительныхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній и въ случаяхъ быстрой смерти при явленіяхъ поноса, для осуществленія же этого, съѣздъ признаетъ необходимымъ устройство соотвѣтствующихъ лабораторій въ большихъ городахъ, и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время по научнымъ даннымъ наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для распознаванія холернаго вибріона является способъ агглютинаціи, съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы врачи, на которыхъ будетъ возложенъ бактеріологическій діагнозъ на мѣстахъ, были снабжены изъ существующихъ русскихъ лабораторій агглютинирующей холерной сухой сывороткой. По вопросу же о прививкахъ съѣздъ постановилъ рекомендовать предохранительныя противохолерныя прививки для персонала и для «желающихъ» изъ населенія. При этомъ съѣздъ находитъ необходимымъ установку титра для прививного матеріала, общаго для холерныхъ вакцинъ, вырабатываемыхъ русскими лабораторіями. Съ этой цѣлью съѣздъ поручаетъ теперь же присутствующимъ въ собраніи представителямъ русскихъ лабораторій выработать схему какъ приготовленія вакцинъ, такъ и количества ихъ, необходимаго для инъекціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ поручилъ бюро выработать форму карточки для регистраціи прививающихся и значенія этихъ прививокъ въ смыслѣ уменьшенія заболѣваній и смертности отъ холеры.*

Письмо въ редакцію.

Отъ супруги командира 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Е. Е. Гавриловой редакторомъ Губ. Вѣд. получено слѣдующее письмо.

«Позвольте принести Вамъ мою благодарность за безвозмездное печатаніе объявленія, а также и полученные мною пожертвованные 21 руб.

Постараюсь въ самомъ непродолжительномъ времени выслать Вамъ отчетъ, а пока, пользуясь случаемъ, сообщаю Вамъ, что сдѣланные нами 537 рубашекъ отправлены въ дѣйствующую армію на имя командира полка, а также 4 ящика табаку, 12 дюж. платковъ и 7 дюж. полотенецъ, пріобрѣтенные на жертвованныя деньги. Расчитываю, что все это придетъ въ полкъ къ празднику, что особенно входило въ мои планы.

Уважающая Васъ Е. Гаврилова.»

С Петербургъ,
20-го марта 1905 г.

такъ поверхностно знакомой мнѣ...

На столѣ недоставало моего большого портрета.

— Няня, гдѣ же портретъ?

— Сереженька взялъ.

— Да вѣдь онъ едва могъ помѣститься?

— Они много кое-чего изъ чемодана выложили, сказали, «какъ угодно, а мамашинаго портрета я не оставлю».

У меня вдругъ сжалось сердце. Я такъ ясно вспомнила исторію этого портрета. Я заказала такой для покойнаго мужа,—я была на немъ въ бальномъ платьѣ, съ бѣлыми цвѣтами въ волосахъ,—самый удачный мой портретъ. Мнѣ принесли два. И вдругъ ты неожиданно, робко и вмѣстѣ рѣшительно сказалъ:

— Мама, подарите *мнѣ* другой.

Я такъ удивилась,—ты рѣдко что-нибудь просилъ прямо отъ меня,—что отвѣтила:

— Ну, возьми, пожалуй!..

Дня черезъ два ко мнѣ пришла графиня Лиза и пристала, чтобы я дала ей такой же. Тогда я пошла къ тебѣ въ комнату,—ты какъ-разъ былъ дома,—и сказала:

— Сережа, отдай мнѣ портретъ,—Лиза очень проситъ. Ты вдругъ вскочилъ; глаза засверкали какъ у волченка, ты заслонилъ отъ меня портретъ обѣими руками и задрожавшимъ голосомъ вскрикнулъ:

— Какъ хотите, мама, вы мнѣ его подарили, я ни за что никому его не отдамъ.

Я пожала плечами и ушла, обѣщавъ Лизѣ заказать еще одинъ. И на «выходку» твою обратила вниманіе только, чтобы удивиться, какъ это ты *мнѣ* отважился въ чемъ-нибудь отказать.

А теперь, когда я это вспомнила, мнѣ стало больно и хорошо.

Но постой, Послѣ твоего отъѣзда пошли дни, недѣли... мѣсяцы... Отъ тебя стали приходить письма, сперва съ дороги, потомъ изъ Харбина, потомъ уже съ позиціи. Письма были почтительныя, сдержанныя, какъ всѣ твои письма. Иногда въ нихъ прорывалась нѣжная фраза, но такъ робко... И ни одной жалобы, ни одного грустнаго слова.

Писала тебѣ и я, какъ всегда, «о вещахъ», о томъ, что происходило вокругъ, о нашихъ родственникахъ и знакомыхъ, о погодѣ, о домашнихъ новостяхъ.

А во мнѣ понемногу все измѣнялось, совершался большой переворотъ, жизнь кругомъ шла... и начинала показывать мнѣ истину.

Первое впечатлѣніе мое о войнѣ, настоящее, не изъ готовыхъ фразъ: мужество, долгъ офицера, блестящая побѣда, и т. д., и т. д. получила я изъ письма Маруси, уѣхавшей въ сестры милосердія, письма простаго, какъ она сама, безъ громкихъ словъ... Приведу тебѣ отрывки изъ него и ты самъ увидишь, что я должна была бы почувствовать... Впрочемъ боюсь, что не увидишь, такъ какъ теперь я понимаю, что все это для тебя уже стало обычнымъ. А для меня, которая читала это письмо въ мягкомъ креслѣ у камина, въ моей голубой комнатѣ, въ пеньюарѣ изъ кружевъ и мѣха, оно показалось кровавымъ упрекомъ...

«Каждый день у насъ происходятъ операціи, а перевязки идутъ безъ конца до поздней ночи. и стоны раздаются все время.

Господи, Несси, какіе есть страдальцы! Третьяго дня я принимала партію раненыхъ. которыхъ намъ привезли съ Байкала. Все тяжелые, носилочные или безногіе, которыхъ санитары несли на спинахъ. Прежде всего мы ихъ раздѣваемъ съ ногъ до головы. Грязные, замерзшіе, голодные, полуголые. У иныхъ вмѣсто рубахъ прямо точно тесемочки болтаются—грязныя,—это прямо уже истлѣли отъ пота и грязи. Одѣнемъ ихъ во все чистое, снесемъ въ постели, напоимъ чаемъ—и такъ рады за нихъ, что они лежатъ въ теплѣ и чистые. Это еще изъ числа счастливцевъ, которые попадаютъ къ намъ, а то много по дорогѣ умираютъ отъ ранъ, болѣзней, недоѣданія и холода... Разсказываютъ, они, что на вакзалахъ и по дорогѣ они прямо на полу лежатъ, когда поѣздовъ нѣтъ отправлять...

... Офицеры тоже пріѣзжаютъ грязные, худые, изнуренные, какъ дѣти радуются ваннѣ. Какъ они были довольны, когда мы накрыли столъ скатертью и подали обѣдать. «Точно мы дома»,—говорятъ. Прямо трогательно было видѣть ихъ счастливыя лица. Еще бы, бѣдные, нахолодались, наголодались... Мы имѣемъ право принимать только больныхъ и раненыхъ, а иногда къ намъ приходятъ усталые, измученные офицеры, просятъ отдохнуть съ дороги и дать имъ бѣлья. Одинъ офицеръ растегнулъ шинель, показалъ совсѣмъ черную рубаху, просилъ дать другую. Всѣ пообносились или прямо все растеряли, иной разъ денегъ нѣтъ купить, а мы не имѣемъ права раздавать бѣлье, приходится отказывать.»

И много такихъ простыхъ, страшныхъ своей простотою вещей писала мнѣ Маруся и просила прислать ей что нибудь. А для меня это было какимъ-то откровеніемъ: я вдругъ поняла во-очію какъ то, что война, это—не только готовыя фразы о побѣдѣ, доблести и т. д., а вотъ такія низменныя, но невыносимыя страданія и что, можетъ быть, ты, мой сынъ, теперь тамъ въ грязи, холодѣ и голодѣ, тогда какъ у меня цвѣтутъ ландыши въ жардиньеркахъ, тепло и свѣтло...

И въ первый разъ мнѣ стало стыдно, Сережа. А жизнь шла все дальше... Война все больше снимала маску. Первыя пораженія, первыя подробныя описанія страшныхъ боевъ доходили до насъ; и уже не съ прежнимъ равнодушіемъ, а съ дрожью и замираніемъ сердца каждое утро я хваталась за газету...

Вернулся мужъ Анны,—они, знаешь, были женаты всего три мѣсяца, когда его взяли; вернулся съ оторванною ногой, тѣнь прежняго Львова, съ совсѣмъ сѣдою головой въ 27 лѣтъ. Она была счастлива и этому возвращенію...

И все больше и больше открывались мои глаза. Я стала жить только интересами войны Я ѣздила всюду, гдѣ могла ожидать, что мнѣ разскажутъ о войнѣ, я навѣщала возвращенныхъ раненыхъ въ госпиталяхъ; я перечитывала газеты отъ слова до слова, и дикія названія китайскихъ деревень стали знакомыми и привычными для моего уха. Все, что я читала, слышала, знала, душило, мучило меня; все больше обволакивалъ меня ужасъ... А въ твоихъ письмахъ не было ни слова жалобы....

И мало-по-малу, мой мальчикъ, я стала не прежняя Брянская, la jolie Nessy, предметъ ухаживаній и поклоненій,—а 40-калѣтняя женщина, мать, у которой сынъ на войнѣ. Теперь, я—только это.

И я научилась двумъ вещамъ, которыхъ не знала раньше: научилась смертной тоскѣ и научилась молитвѣ, какъ тотъ старый еврей.

Я больше не живу такъ, какъ жила: мнѣ отвратительны выѣзды, театры, вечера благотворительные и неблаготворительные... Мнѣ невыносимо стыдно за мой комфортъ, изящество моихъ платьевъ, элегантность моего выѣзда. Я живу отъ письма до письма, отъ телеграммы до телеграммы, отъ газеты до газеты, и дрожу за тебя, дитя мое, и люблю тебя, такъ же страдая за тебя, какъ 20 лѣтъ тому назадъ, когда въ мукахъ родила тебя. И теперь—тѣ же муки, потому что ты, кусокъ меня самой, кусокъ моего тѣла, крови и души, оторванъ отъ меня, ты въ опасности каждую минуту. Когда я пишу тебѣ, я не увѣрена, я не знаю, гдѣ ты, что съ тобой!... О, эти ужасныя, эти безпощадныя 10,000 верстъ!...

Мысль о всѣхъ лишеніяхъ, которыя ты терпишь, отравляетъ мнѣ каждый мигъ моего существованія. Ты, скорчившись, цѣлыми днями сидишь въ темной землянкѣ... Какъ могу я жить въ большихъ, свѣтлыхъ комнатахъ?... Ты какъ празднику радъ солдатской порціи,—какъ могу я ѣсть шофруа изъ дичи и свѣжіе фрукты?... Ты слышишь каждую секунду гулъ выстрѣловъ безсонною ночью,—какъ могу я спать на своихъ шелковыхъ подушкахъ?...

Нѣтъ, мой мальчикъ, и теперь я рѣшилась. Я прохожу курсъ и черезъ какой-нибудь мѣсяцъ выѣду въ Манчжурію. Мое мѣсто—рядомъ съ тобой: все остальное—маленькое и ненужное, и теперь мнѣ это ясно.

Значитъ, дитя мое, черезъ какихъ-нибудь два мѣсяца мы увидимся... И тебя обниметъ по настоящему, горячо плача отъ счастья и жалости, твоя мать.

О потомъ, когда кончится этотъ ужасный кошмаръ и мы вернемся къ себѣ, милый мой, какъ мы заживемъ тогда! У насъ будетъ другая жизнь. Я увезу тебя отдыхать въ Италію, на озера. Ты узнаешь все, что можетъ дать нѣжность, забота и любовь матери; я сторицей заплачу тебѣ за все, все, чего не давала до сихъ поръ. Мальчикъ мой, дитя мое! Прижимаю къ груди своей твою одинокую голову и еще разъ прошу, со слезами прошу, прости меня, прости твою—и только *твою* отнынѣ—безконечно любящую тебя маму. Господь съ тобой!...

Агнеса Б.

(Письмо не было отправлено за смертью адресата Сергѣя Брянскаго, убитаго въ бою при Шахэ).

ПО РОССІИ.

— **Бесѣда съ ген.-лейт. Глазовымъ.** Сотрудникъ «Руси» бесѣдовалъ съ министромъ народнаго просвѣщенія. Министръ сказалъ: «Я врагъ репрессій по отношенію къ молодежи. По своему положенію и по убѣжденіямъ, я не могу быть солидарнымъ съ тою ея частью, которая готова насильственнымъ путемъ препятствовать желающимъ учиться. Но я понимаю, что полное урегулированіе учебнаго дѣла находится въ зависимости отъ разрѣшенія болѣе общихъ вопросовъ. Я получилъ до 70 писемъ увѣщательнаго и порицательнаго характера, гдѣ меня просятъ принять мѣры къ продолженію занятій. Я предлагаю теперь перевести всѣхъ студентовъ безъ экзаменовъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы студенты сдали экзамены въ теченіи будущаго академическаго года. Но для послѣдняго курса экзамены необходимы». По поводу устава 1863 года министръ сказалъ, что возвращеніе къ этому уставу врядъ ли удовлетворитъ современнымъ потребностямъ. Необходима новая реформа академическаго строя.

— **Свобода церкви и созывъ церковнаго собора.** Св. Синодъ, по словамъ «Н. Вр.», постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о созывѣ помѣстнаго собора русской православной церкви. Объясненіемъ къ этому постановленію можетъ служить, перепечатываемое нами ниже изъ «Церковн. Вѣстника», мнѣніе группы столичныхъ священниковъ «о необходимости перемѣнъ въ русскомъ церковномъ управленіи». Это мнѣніе дышетъ стремленіемъ къ свободѣ церковной, къ возстановленію начертаннаго законами строя церковнаго самоуправленія. Какъ достигнуть этой свободы православной церкви въ Россіи? Только «чрезъ нарочито для сего созванный помѣстный соборъ русской церкви», отвѣчаетъ духовенство.

— **Второй Сибирскій путь.** Слухъ о томъ, что постройка второго пути Сибирской желѣзной дороги отложена на неопредѣленное время,—не вѣренъ. Постройка второго пути уже началась, и въ настоящее время проложено 150 верстъ этого пути.

— **Въ С.-Петербургской военно-юридической академіи.** Въ теченіе марта комиссіей профессоровъ военно-юридической академіи будутъ разсматриваться представленныя слушателями старшихъ курсовъ сочиненія. Въ числѣ ихъ на 29 марта, какъ значится въ вывѣшенномъ расписаніи, назначено разсмотрѣніе сочиненія слушателя старшаго курса, великаго князя Андрея Владиміровича: „Комитетъ министровъ“.

Поѣздка митрополита римско-католическихъ церквей въ Римъ.

Изъ Рима телеграфируютъ отъ 28 марта н. ст. въ варшавскія газеты, что тамъ ожидаютъ пріѣзда митрополита всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россійской Имперіи могилевскаго архіепископа Георгія графа Шембека. Его высокопреосвященство прибываетъ туда въ качествѣ уполномоченнаго русскаго правительства для обсужденія вопросовъ, состоящихъ въ связи съ предстоящими церковными реформами въ Россіи. По словамъ заграничныхъ газетъ, путешествіе главы католической церкви въ Россіи состоитъ тоже въ связи съ событіями на Дальнемъ Востокѣ, что поясняется тѣмъ, что Монголія и Манчжурія входятъ въ составъ могилевской римско-католической архіепископіи, такъ что всѣ католическія миссіи въ этихъ обширныхъ областяхъ находятся подъ верховнымъ главенствомъ архіепископа-митрополита. Обстоятельство это является одною изъ наиболѣе существенныхъ международныхъ связей, соединяющихъ Монголію и Манчжурію съ Россіей. Неудивительно, что поѣздка графа Шембека возбуждаетъ въ римскихъ дипломатическихъ кругахъ нѣкоторый интересъ. Съ нашей стороны считаемъ не лишнимъ напомнить, что покойный митрополитъ Клопотовскій, незадолго до своей смерти, собирался совершить объѣздъ своихъ азіатскихъ епархій и въ числѣ другихъ мѣстностей посѣтить Харбинъ, гдѣ предполагалось тогда освященіе новой римско-католической церкви. Преждевременная кончина этого дѣятельнаго прелата помѣшала ему осуществить это намѣреніе.

Разныя извѣстія.

— **Доброе дѣло.** Въ „Вил. Вѣстн.“ напечатано слѣдующее письмо ротнаго командира:

„Призванные изъ запаса арміи нижніе чины ввѣренной мнѣ роты заявили мнѣ, какъ ротному командиру, что помѣщикъ Слуцкаго уѣзда, Минской губерніи, Саверій Осиповичъ Вайниловичъ очень сердечно отнесся къ ихъ семьямъ, изъ которыхъ иныя остались безъ куска хлѣба и въ холодныхъ избахъ. Многіе изъ такихъ нижнихъ чиновъ ушли на Дальній Востокъ въ составѣ 4-го армейскаго корпуса, а нѣкоторые, по болѣзни и другимъ причинамъ, остались въ запасномъ баталіонѣ. Сердечное отношеніе Вайниловича заключается въ томъ, что онъ разрѣшилъ всѣмъ семьямъ призванныхъ запасныхъ пользоваться даровымъ отопленіемъ, причемъ, если кому нельзя привезти, то присылаетъ дрова на своихъ подводахъ; затѣмъ объѣзжаетъ самъ семьи призванныхъ запасныхъ, утѣшаетъ и помогаетъ деньгами, вручая ихъ лично женамъ призванныхъ солдатъ, обѣщая поддержку до возвращенія домой отцовъ и мужей, сколько бы это ни продолжалось. „Мы настолько тронуты этой нравственной и матеріальной поддержкой нашихъ семей,—сказали мнѣ нижніе чины,—что убѣдительно просимъ ваше благородіе сообщить объ этомъ въ газету, дабы было извѣстно всѣмъ, насколько мы считаемъ себя вѣчно обязанными за такую поддержку въ столь тяжелое время, переживаемое безъ работниковъ нашими семьями“.

Рыцари продолговатыхъ столовъ.

— Нашихъ „отцовъ города“ нашли при раскопкахъ въ Помпеяхъ, и забыли вовремя спрятать въ музей...

Эти слова одного моего знакомаго невольно пришли мнѣ на память, когда я сидѣлъ 17 марта въ залѣ нашей думы. Засѣданіе было серьезное и важное, важное потому, что вопросы, поставленные на очередь, были серьезны и требовали немедленнаго рѣшенія.

Такъ, напримѣръ, комитетъ улучшенія народнаго труда обратился къ городской управѣ съ предложеніемъ сдѣлаться членомъ его. Управѣ были присланы отчеты о дѣятельности отдѣловъ комитета въ 11 губерніяхъ, а на засѣданіи, кромѣ того, была прочитана докладная записка комитета, выяснявшая его симпатичныя цѣли и задачи.

Но все это не произвело на нашихъ „думцевъ“ никакого впечатлѣнія, и свое рѣшеніе по этому вопросу они отложили въ долгій ящикъ, впрочемъ двое изъ гласныхъ пожелали записаться въ члены этого комитета.

Такой-же конецъ постигъ и вопросъ о принятіи мѣръ для борьбы съ холерой. Для правильнаго рѣшенія вопроса дума намѣрена ознакомиться съ постановленіями совѣта врачей; для еще болѣе правильнаго рѣшенія—она пошлетъ одного или двухъ гласныхъ убѣдиться на мѣстѣ въ опасности холерной эпидеміи; потомъ посвятитъ вопросу 2—3 засѣданія съ мѣсячными промежутками,—и когда она раскошелится, то построитъ для Могилева холерный баракъ къ осени, на 12 человѣкъ, по числу гласныхъ, присутствовавшихъ на засѣданіи 17 марта.

Если вы хотите имѣть приблизительное понятіе о ходѣ засѣданія, то нарисуйте себѣ слѣдующую картинку.

Небольшая комната, уставленная длинными столами. Потолокъ покрытъ декадентскими пятнами; со стѣнъ свѣшиваются ободранные обои и нѣсколько строгихъ портретовъ вокругъ, кисти художника Боровиковскаго съ укоромъ смотрятъ на измельчавшихъ потомковъ своихъ современниковъ. Голова по очереди называетъ вопросы, подлежащіе обсужденію думы. Въ отвѣтъ слышно только „чмоканье“ гласныхъ, пьющихъ чай, да изрѣдка односложныя замѣчанія. Иногда встаетъ какой-нибудь гласный, уже напившійся чаю, и начинаетъ говорить на тему:—тише ѣдешь дальше будешь...— Остальные поддерживаютъ его одобрительнымъ мычаніемъ.

Вотъ въ какомъ духѣ, господа, продолжалось засѣданіе 17 марта, продолжалось до тѣхъ поръ, пока всѣ вопросы не были разсмотрены, т. е. пока всѣ гласные не напились чаю.

Послѣ этого они разошлись...

Изъ семи вопросовъ, поставленныхъ на очередь, дума рѣшила только три:

1. Постановила ассигновать ежегодно 300 руб. на устройство дешевой столовой въ Могилевѣ.

2. *Принципіально* рѣшила устроить противъ собора скверъ.

3. Послала привѣтственную телеграмму генералу Куропаткину.

А вопросы: о сдачѣ театра въ аренду, о предложеніи комитета улучшенія народнаго труда, о принятіи мѣръ для борьбы съ холерой—эти вопросы дума „сплавила“.

Она прибѣгла къ старому, испытанному средству: отложила разсмотрѣніе на неопредѣленное время...

„Сплавила“ дума еще одинъ вопросъ: о переустройствѣ дома бывшаго Цетлина подъ помѣщеніе управы.

Но это, пожалуй, было справедливо.

Вотъ вамъ, вкратцѣ, вся суть „чайнаго“ засѣданія 17 марта.

Спрашивается, послѣ этого, зачѣмъ собрались 17 марта „рыцари продолговатыхъ столовъ“?

Неужели только для того, чтобы напиться чаю?..

Stella.

Театръ и музыка.

Оперныя сцены, поставленныя Ю. А. Рейдеръ въ Могилевскомъ городскомъ театрѣ въ воскресенье 27 марта, исполнены были, какъ и слѣдовало ожидать, превосходно.

Ручательствомъ успѣха постановки оперныхъ сценъ служила артистическая опытность устроительницы вечера г-жи Рейдеръ, выбравшей лучшія мѣста оперъ Чайковскаго, Даргомыжскаго, Верди, Галеви и Леонкавалло.

Выборъ исполнителей нельзя не признать также чрезвычайно удачнымъ. Такія музыкальныя силы, какъ г-жи Казанская, Титова, Мейнгартъ и г. г. Космачевскій, Мина, Загорскій съ аккомпаніаторшей Ивановой, не говоря уже о самой г-жѣ Рейдеръ, составили чудную музыкальную гармонію.

Передача музыкальныхъ шедевровъ г жами Рейдеръ и Казанскою выдѣлялись не только художественною законченностью въ вокальномъ отношеніи, но и прекраснымъ драматическимъ исполненіемъ (Віолетта, Аида, Амнерисъ). Тоже слѣдуетъ сказать и объ остальныхъ исполнителяхъ.

Г. Космачевскій былъ хорошимъ Ленскимъ (Онѣгинъ) и Элеазаромъ (Жидовка), но еще болѣе удачно передалъ свои партіи г. Мина (Онѣгинъ), (Паяцы), а также партію ловчаго (Русалка). Г-жа Титова, еще очень молодая пѣвица, но ея драматическія способности и особенно голосовыя средства обѣщаютъ ей счастливое будущее.

Всѣ исполнители имѣли большой и заслуженный успѣхъ.

Музыкальная могилевская публика оцѣнила по достоинству голосовыя средства исполнительницъ и исполнителей устроивъ имъ настоящія оваціи. Многіе номера были биссированы.

Въ каждомъ дѣлѣ трудно только начало. Послѣ подобной удачной пробы постановки оперныхъ сценъ, можно было бы, при наличности такихъ силъ перейти къ постановкѣ и цѣлыхъ оперъ.

Н. П. Яснопольскій.

P. S. Несмотря на отсутствіе у города средствъ, слѣдовало бы купить хотя бы самое маленькое зеркало для дамской уборной.

«Оперныя сцены», поставленныя въ здѣшнемъ городскомъ театрѣ въ воскресенье 27 марта, сошли прекрасно. Руководила постановкой оперная пѣвица, г-жа Ю. А. Рейдеръ и нужно отдать ей справедливость, что ея труды не пропали даромъ. Успѣхъ былъ полный. Всѣ участвовавшія лучшія силы Могилева были въ голосѣ и вполнѣ заслужили тѣ шумные аплодисменты, которыми награждала ихъ многочисленная публика, сочувственно отнесшаяся къ этому оперному спектаклю.

Поставлены были лучшіе кусочки изъ оперъ: «Паяцы», «Евгеній Онѣгинъ», «Траviата», «Русалка», «Аида», «Жидовка». Особенно хорошо сошла сцена изъ «Аиды» у г-жи Рейдеръ (Аида) и Казанской (Амнерисъ), а также арія Віолетты, исполненное г-жой Рейдеръ. Второе мѣсто по исполненію занимаетъ сцена изъ «Русалки», гдѣ роль княгини исполнила г-жа Титова, имѣвшая въ этотъ вечеръ большой успѣхъ. Эта молодая пѣвица, уже знакомая здѣшней публикѣ, и сегодня оставила то хорошее впечатлѣніе, которое всегда остается послѣ хорошей игры и пѣнія. Голосъ г-жи Титовой, еще не достаточно обработанный, уже звучитъ по оперному и обладательницѣ его предстоитъ хорошее будущее, если она серьезно займется музыкальнымъ образованіемъ. Г-жѣ Мейнгартъ была поднесена корзина цвѣтовъ.

Хорошо исполнена арія Віолетты изъ «Травіаты» г-жой Рейдеръ.

Общее впечатлѣніе послѣ оперныхъ сценъ весьма отрадное и нельзя не пожелать, чтобы такія сцены повторялись чаще.

Могилевская публика очевидно не привыкла соблюдать тишину въ залѣ. Особенно непріятно, когда входятъ или выходятъ во время исполненія номеровъ.

Fugenіusz.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Климовичи. Мѣстному жителю П. Ваше анонимное сообщеніе—о разсѣянности смотрителя 4-хъ классьаго городского училища въ Климовичахъ при преподаваніи имъ уроковъ въ училищѣ—не можетъ быть напечатано.

СМѢСЬ.

Картина съ натуры. Канцелярія одного изъ присутственныхъ мѣстъ. Машина служебная въ полномъ ходу. Безпрерывный скрипъ перьевъ, отрывочныя фразы поглощенныхъ работой чиновниковъ, безпрестанное шмыганье по разнымъ направленіямъ неопредѣленнаго вида людей со всевозможными бумагами... Приходятъ и уходятъ посѣтители...

Къ одному изъ столовъ робко подходитъ старичекъ въ лаптяхъ.

— „Къ вашей милости, паночикъ“, пугливо озираясь по сторонамъ, обращается онъ къ сидѣвшему за столомъ чиновнику.

— Что тебѣ, дѣдъ?

— Прашеня у присуство принесъ: возмите, коли ласка паночикъ.

И вслѣдъ затѣмъ дѣдъ запускаетъ за пазуху руку и вытаскиваетъ оттуда какую то замасленную бумагу и суетъ въ руки чиновнику.

Тотъ беретъ ее и разсматриваетъ надпись: „Его Высокому Родію Господину Мировой Судьи второго участка“.

— Это не къ намъ, дѣдушка: это мировому судьѣ, а у насъ „....свое присутствіе“—возвращаетъ онъ ее старику.

— Вотъ, вотъ присуство мнѣ и надо, паночикъ—просіялъ дѣдъ.

Чиновникъ недоумѣваетъ.

— Да гдѣ же тебѣ написали эту бумагу?

— А тутотьки у Абрамки. Ишовъ гэта я зъ бабой писать у городъ прошеня у присуство. Зайшлися мы пагрѣцца до Абрамки. Ажъ тамъ нейкій человѣчекъ сидить за кватэркой. Мы разгукалися. Енъ и кажиць: „я могу васпану *) написать прошеня, а коли хочешь, такъ могу и готовое продаць.“ —А сколькі-жъ, кажу, васпанъ, возмишь за работу?—Якъ на заказъ, кажиць, далъ рупъ, а якъ готовое—талъ за четвертакъ отдамъ. Потолковали мы зъ бабой: гдѣ, кажу бабка, намъ на заказъ, нихай лепи готовое, усе троху дишавей, зъ легкой руки може и яно поможиць. Вотъ я паночикъ, и узявъ готовое за четвертакъ. Али муси-быць **) лепи было-бъ, паночикъ, кабъ я узявши на заказъ?—неожиданно закончилъ свою рѣчь простодушный старичокъ.

Фактъ изъ недалекаго прошлаго. Смѣшно, если бъ не было грустно.

П. М.

*) „Васпанъ“ - бѣлорус. слов : равносильно—господинъ или еще ближе къ польскому: „панъ добродзѣй“.

**) „Муси быць“ должно быть.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пассажирскіе поѣзда риго-орлов. ж. д.

Приходитъ въ Могилевъ изъ Витебска въ 5 ч. 50 м. пополудни, отходитъ въ Жлобинъ въ 6 ч. 5 м.

Приходитъ изъ Жлобина въ 12 ч. 16 м дня, отходитъ въ Витебскъ въ 12 ч. 31 м дня.

За 28 марта.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ г. МОГИЛЕВЪ. Изъ г. Минска австр. под. Зигфр. Гейльпернъ, изъ им. Крипки о, шан. у. двор. Н. А. Гангебловъ, изъ Минска губ. секр. прис. пов. Н. А. Значковскій, изъ Бобруйска инжен. пут. сообщ. В. А. Вервельскій.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ м. Шкловъ сынъ куп. 1 гильд. А. Х. Лурье, въ им. Тялеши оршан. у. док. мед. В. С. Одляницкій-Почобутъ, въ м. Шкловъ инжен. Технол. Ц. А. Гомкавичъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ**

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 ч. 30 м. дня.

Дозволено цензурою 28 марта 1905 года. Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.